

Ся Чжи почувствовал, как по лицу бесцеремонно топчутся крошечные лапки. Открыв глаза, он упёрся взглядом в забавную физиономию розового попугайчика, зависшего прямо перед его носом.

Сладко зевнув, Ся Чжи сцапал птицу в горсть, пересадил на прикроватную тумбочку и хрипло спросил:

— Ну? Что стряслось?

Розовый попугайчик Митчелл забавно склонил голову набок:

— Хозяин, у меня для вас скверные новости.

— Выкладывай, — Ся Чжи поднялся с постели.

Тяжёлые шторы автоматически разъехались в стороны, впуская в комнату блёклый свет раннего утра. Настенные часы показывали ровно пять — час, когда мир лишь начинал пробуждаться от сна.

— Новость о том, что бывший маршал восстал из мёртвых, взлетела на первую строчку трендов Межзвёздной сети, — Митчелл взмахнул крыльями, перелетел на подоконник и сверху вниз уставился на хозяина.

Ся Чжи, даже не поведя бровью, спокойно взял чашку. Он лишь слегка недоумел:

— И что с того?

Митчелл замолчал, явно озадаченный столь полным равнодушием. Он снова склонил голову, переводя взгляд с хозяина на его стоящий неподалёку мех.

Ся Чжи невозмутимо переспросил:

— На что это вообще должно повлиять?

«Как это — на что?!» — в электронных мозгах ИИ вихрем пронесли воспоминания о былых временах, когда им приходилось всеми силами уворачиваться от назойливых репортёров. Попугайчик испуганно втянул голову в пушистые перья и сжался в плотный розовый комочек.

Журналисты — это же сущий кошмар! К тому же их нельзя просто так прихлопнуть когтистой лапой. Жизнь — боль!

— Чего ты разволновался, Митчелл? — Ся Чжи накинул на плечи лёгкую куртку и подошёл к окну с чашкой свежесваренного кофе. Облокотившись на подоконник, он вдохнул аромат напитка.

— Но разве вы не хотели тихой, неприметной жизни обычного Беты? — попугайчик забавно поскрёб клювом деревянную раму.

— Брось, Митчелл. Достаточно надеть мимикрирующую маску, и меня никто в лицо не узнает, — Ся Чжи сделал глоток. Терпкий, крепкий кофе приятно обжёг язык, окончательно прогоняя утреннюю прохладу. — Сейчас на престол взошёл молодой император, у руля встал новый маршал. Власть в Империи ещё не укрепилась как следует. На первый взгляд всё кажется неизблемым, но под этой гладью бурлит опасное течение. Прежний король отдал корону Норису, будучи ещё в самом расцвете сил. Похоже, почуял, что под тронном зашаталась ножи, и предпочёл вовремя сделать ноги.

ИИ мгновенно посерьёзней:

— Так те кабальные соглашения, которые вы заставили подписать командующих перед вашим последним походом... вы сделали это ради того, чтобы уберечь страну от хаоса?

— Скорее ради того, чтобы эти стервятники не сожрали Нориса сразу, — Ся Чжи достал из пространственного браслета пачку сигарет, выудил одну и чиркнул зажигалкой. Густой, ароматный дым наполнил лёгкие, принося приятное чувство расслабления. — На жизнь и смерть старого труса мне плевать. Не ожидал только, что этот паникёр так быстро передаст власть старшему принцу. Впрочем, Норис тоже не промах — сумел перетянуть Сенат на свою сторону.

В голове Митчелла наконец сложился пазл:

— Выходит, вы с самого начала планировали раскрыть себя перед общественностью?

— А как иначе? Раз уж я вернулся, я никому не позволю тронуть Нориса, — Ся Чжи хищно усмехнулся, глядя в сторону академии. Он азартно сверкнул глазами. — Коли взялся отвесить этим ублюдкам хорошую оплеуху, бить надо наотмашь, чтобы зубы посыпались. Хотя слив информации действительно стал неожиданностью. — Он прищурился. Вчерашнее странное ощущение слежки не давало покоя. Кто-то пристально наблюдал за ним через скрытые камеры. Мужчина помрачнел от пришедшей догадки. — Выясни, кто вчера крутился возле школьного поста охраны и заглядывал в диспетчерскую.

— Будет сделано! — Митчелл мгновенно отправил запрос в сеть. — Хозяин, а как быть с шумихой в новостях?

— Пускай шумят, — Ся Чжи небрежно отмахнулся. — Те твари так усердно хоронили меня в прессе лишь ради того, чтобы стереть саму память о маршале Ся Чжи. А теперь... Что ж, моим

оболтусам как раз не помешают хорошие спарринг-партнёры. — Он на редкость радушно, почти ангельски улыбнулся. — Если кто-то сам рвётся подставиться под удар, глупо упускать такую возможность, верно?

Розовый попугайчик заговорщицки подмигнул хозяину и тоже расплылся в довольной ухмылке. Кажется, намечалось знатное веселье.

— А-а-а-а!!!

Ровно в шесть утра по общежитию класса 1-А прокатился такой истошный, полный ужаса вопль, что с кроватей мигом подскочили даже самые неисправимые сони.

Живущий по соседству Ань Цзи, яростно чертыхаясь, пинком распахнул дверь в комнату Блэйза:

— Блэйз, твою налево! Какого хрена ты орёшь спозаранку, как по покойнику?!

Осёкся он мгновенно. Стоило Ань Цзи увидеть долговязую фигуру посреди гостиной, как парень заледенел на месте. Он шумно сглотнул скопившуюся слюну и с трудом выдавил:

— Вы... какого чёрта вы тут забыли?!

Ся Чжи, одетый в простую чёрную футболку и спортивные штаны, выгодно подчёркивающие его литую мускулатуру, одарил его на редкость ласковым взглядом:

— Доброе утро, дорогой Ань Цзи. Будь любезен, оденься поживее. И заодно пробегись по комнатам — передай ребятам, чтобы через пять минут все как один стояли у входа.

— Чё? — Ань Цзи опешил. — С какой стати я должен выполнять ваши приказы?!

Ся Чжи лишь прищурился, и в его мягкой улыбке проступила опасная сталь. Он неторопливо покрутил на запястье тяжёлый чёрный браслет:

— То есть отказываешься?

От мужчины пахло такой леденящей, осязаемой угрозой, что у Ань Цзи мгновенно сжалось всё внутри. В памяти услужливо всплыли бедолаги-старшекурсники, которых этот монстр раскатал по арене ровным слоем.

—... Один момент, — буркнул парень, стремительно давая задний ход.

— Вот и умница, — Ся Чжи одобрительно кивнул вслед улепётывающему ученику. — Послушный мальчик.

Затем он перевёл взгляд на диван, где, вцепившись в длинную подушку-обнимашку, дрожал смертельно бледный Блэйз Джойс.

— Блэйз, — мягко произнёс учитель, — я никак не мог до тебя дозвониться. Разволновался, грешным делом, вот и решил заглянуть без приглашения.

У Блэйза от страха, казалось, душа ушла в пятки.

— Учитель! Да даже если так, нельзя же доводить людей до инфаркта! Вы бы хоть постучали, что ли!

Кто же знал, что, сладко потягиваясь в тёплой постели, он откроет глаза и увидит прямо над собой невозмутимое лицо нависшего над ним Ся Чжи. От такого зрелища можно было заикой остаться на всю жизнь! В следующий раз Блэйз заколотит все окна и двери наглухо.

— Я стучал, — Ся Чжи невинно моргнул. — Ты не открыл.

Блэйз подавился невысказанным ругательством. Естественно, он не открыл! На улице едва рассвело, нормальные люди в такое время десятый сон видят!

Словно прочитав его мысли, Ся Чжи дружески похлопал парня по плечу:

— Не переживай. С сегодняшнего дня я буду будить вас лично. Каждое утро. В это самое время.

Блэйз замер. Ему ведь это слышалось, правда? Скажите, что он просто ещё не проснулся.

— А теперь поднимай задницу и дуй будить остальных. Ровно через пятнадцать минут жду всех на пустыре за общежитием, — Ся Чжи ласково улыбнулся, но тон его не оставлял сомнений в серьёзности намерений. — Те, кто опоздает, рискуют попасть под внезапный ледяной душ прямо в постели. Ну или под град из тяжёлых тумачков — тут уж кому что ближе.

— Понял! Уже бегу!

Обречённо вздохнув, Блэйз выскочил из комнаты, готовясь примерить на себя роль самого ненавистного человека в общежитии.

Ся Чжи удовлетворённо хмыкнул, бесшумно сиганул со своего третьего этажа и мягко приземлился на ноги. Сделав пару шагов, он притворил за собой садовую калитку. Прохладный утренний ветер приятно охлаждал лицо, унося остатки сигаретного дыма. Вот она, настоящая жизнь.

Линь Хаодан вырос перед калиткой словно из-под земли. Покручивая на пальце увесистую связку ключей, он негромко спросил:

— Начинаем?

— Пора, — Ся Чжи прищурился и холодно сверкнул глазами. — Иначе просто не успеем. «Груши для биття» явятся недели через две, так что к их приходу парни должны быть во всеоружии. Не встречать же гостей с пустыми руками.

Линь Хаодан достал из кармана горячий парной баоцзы и с аппетитом откусил половину:

— Аж руки чешутся посмотреть на это зрелище.

— Аналогично, — Ся Чжи обернулся к зашумевшему улью общежития. — Интересно, на сколько их хватит?

Не прошло и десяти минут, как перед крыльцом выстроилась сонная, помятая толпа из двадцати студентов класса 1-А. Вид у всех был такой, словно их только что подняли из могилы.

— У-у-у, Хеберт, ну ты и дохляк! Неужели так трудно подняться на пару часов раньше? — Раздался весёлый писк. Из-за пазухи Линь Хаодана высунулась плюшевая акула-подушка и издевательски вильнула хвостом.

Хеберт ожёг её ледяным взглядом:

— Заткнись.

Для растущего организма пять часов сна были форменным издевательством. Парень всерьёз задумался о том, что его дурацкую систему давно пора сдать по гарантии на металлолом.

Сон с Блэйза как рукой сняло. Он уставился на игрушку широко распахнутыми глазами, а затем тряхнул Хеберта за плечо:

— Погоди, это же та самая акула, которую я подарил Сивизлю!

— Да хрен знает, валялась на вешалке, я и прихватил по дороге, — равнодушно отозвался Хеберт.

— Но почему она, твою мать, разговаривает?! — Блэйз едва не задохнулся от возмущения.

— Наверное, в неё вселилась какая-то неведомая тварь. Повопит немного и сдохнет, — Хеберт покровительственно похлопал друга по плечу. — Как только испустит дух — снова станет обычной подушкой. Не парься.

Блэйз лишился дара речи. Приятель рассуждал об этом с таким будничным видом, что возразить было просто нечего.

— Какая забавная штука! Учитель Линь, можно мне её поддержать? — Сивизель Лейстер уже вовсю вертелся возле Линь Хаодана. Он ткнул пальцем в бок своей любимой подушки. Игрушка сердито уставилась на хозяина, надув плюшевые щёки и плотно сжав рот, отчего выглядела невероятно умильно.

— Держи, — Линь Хаодан передал акулу парню и мотнул головой в сторону Ся Чжи, которого студенты демонстративно игнорировали. — Только учтите, детки, халява кончилась. Пора размять косточки.

Ся Чжи ничуть не обиделся на их бойкот. Он негромко похлопал в ладоши, заставляя парней уgomониться, и прочистил горло:

— Слушайте меня внимательно. Наша цель — безоговорочное золото на Имперском турнире мехов. Ради этого с сегодняшнего дня все ваши привычные лекции и семинары отменяются. Отныне всё ваше время принадлежит тренировкам.

Чжи Лунань вытаращился на него, решив, что ослышался:

— Э-э... Учитель, вы сейчас серьёзно? Какие ещё тренировки?

— Самые жесткие, — Ся Чжи медленно обвёл взглядом строй. Его добродушный вид испарился, уступив место суровому величию боевого командира. — Я сделаю из вас команду победителей. Но заставлять никого не стану. Если вы сомневаетесь во мне или просто не хотите участвовать в турнире — можете разворачиваться и идти досыпать. Будете учиться по стандартной программе.

Ребята притихли, переглядываясь. Наступило тяжёлое молчание. Наконец один из студентов неуверенно переступил с ноги на ногу, развернулся и поплёлся обратно в тепло общежития. Стоило первому сделать шаг, как за ним потянулись остальные. Вскоре площадка опустела больше чем наполовину.

Он безучастно провожал их взглядами, даже не думая окликать или останавливать. Он изначально скептически относился к клятвенным заверениям Блэйза о том, что весь класс рвётся в бой. Одно дело — болтать языком, и совсем другое — пахать до седьмого пота.

Этот простейший утренний тест на вшивость отсеял лишних. Перед ним остались лишь те восемь человек, чья решимость оказалась тверже кремня: Блэйз Джойс, Сивиэль Лейстер, Ань Цзи, Хеберт, Ганаш, Чжи Лунань, Ло Нин и Се Сяо.

— Расклад такой, — мужчина кровожадно улыбнулся, озвучивая свой план-ураган. — В шесть утра — кросс на двадцать кругов вокруг академии. В девять — практические занятия на мехах. В час дня — спарринги в группах. В таком темпе живём месяц. Дальше посмотрим по вашему состоянию и, если понадобится, накинём нагрузки.

Блэйз робко поднял руку, чувствуя, как у него подкашиваются колени:

— Учитель... Но нас ведь всего восемь человек.

Ся Чжи слегка усмехнулся:

— Более чем.

— Но в командных сражениях по регламенту должно быть двенадцать участников!

— Имейте хоть немного гордости. Будете выносить соперников один против троих, делов-то.

Блэйз онемел. «Господи, за что мне это? — пронеслось у него в голове. — Можно мне тоже уйти? Этот препод сумасшедший!»

Ся Чжи окинул оставшуюся восьмёрку взглядом, полным абсолютной, граничащей с фанатизмом уверенности:

— Поверьте мне, вам это под силу. Золотой кубок будет нашим. Без вариантов.

<http://bllate.org/book/18413/1815440>